

УДК 811.161.1'36

**СЛОЖНЫЕ ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ СЛОВА В ГАЗЕТНОМ ЗАГОЛОВКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ НИЖЕГОРОДСКИХ СМИ)**

© 2011 г.

А.В. Шуилова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

shanns85@list.ru

Поступила в редакцию 29.11.2010

Рассматриваются окказиональные слова, созданные способом чистого сложения и сложно-суффиксальным способом, анализируются их структура и семантика, а также особенности функционирования в газетном заголовке.

Ключевые слова: окказионализм, сложение, аффиксоид, газетный заголовок.

В условиях жёсткой конкуренции между средствами массовой информации журналисты, работающие в печатных изданиях, большое внимание уделяют созданию выразительного, запоминающегося заголовка, поскольку заглавие в известной степени предопределяет интерес читателя к той или иной публикации.

Большое количество окказиональных слов является одной из отличительных черт современного газетного заголовка. Новизна и экспрессивность, присущие окказионализмам, привлекают внимание адресата к заглавию, что если и не гарантирует обязательного прочтения публикации, то увеличивает вероятность этого. Новообразования могут создаваться различными способами, как узуальными, так и незузальными. Высокую продуктивность в заголовках нижегородских газет демонстрируют такие узуальные способы словообразования, как чистое сложение и сложение с аффиксацией.

Авторами «Русской грамматики» (1980) сложение определяется как способ образования слов, при котором опорный компонент равен целому слову, а предшествующий ему компонент (или компоненты) представляет собой чистую основу. Для слов, образованных данным способом, характерно наличие соединительного элемента (в терминологии составителей «Русской грамматики» – интерфикса), связывающего мотивирующие основы (хотя иногда он может и отсутствовать), закреплённый порядок компонентов и единое основное ударение [1, с. 137]. Единое главное словесное ударение, по мнению исследователей, можно рассматривать в качестве основного словообразовательного средства, поскольку этот признак обязателен для всех сложных слов современного русского языка [2, с. 267]. Способом чистого сложения

образуются, как правило, имена существительные и имена прилагательные.

Сложные существительные в газетных заголовках преобладают над сложными прилагательными, что обусловлено, вероятнее всего, номинативной природой заглавия, а также стремлением журналиста к краткости (существительное может употребляться в заголовке без определения, а вот прилагательное требует наличия определяемого слова). В зависимости от отношений, которые возникают между основами сложных существительных, выделяются новообразования с сочинительным (равноправным) и подчинительным (неравноправным) соотношением компонентов. К первой группе можно отнести следующие лексемы: «*Папа-мама* <...> Беременный мужчина уже не беременный... Он первый в мире мужчина, родивший недавно дочь. <...> Напомним, что Томас – транссексуал, он родился женщиной под именем Трейси» (Нижегородские новости, 25.06.2008); «*Вырастил помидорояблоко* <...> швейцарский садовод Маркус Коберт, чтобы получить плод, который снаружи выглядит как яблоко, а внутри как томат, потратил 20 лет» (Нижегородские новости, 23.07.2010). Такие слова называют предмет (в широком понимании), в котором совмещаются признаки предметов, названных мотивирующими словами.

Новообразования типа *папа-мама*, которые называют также сложносоставными, как отмечает В.Н. Немченко, отличаются от обычных чистых сложений рядом особенностей: «они состоят из слов, относящихся к одной и той же части речи; в их составе отсутствуют соединительные звуки; многие из них характеризуются раздельно-оформленностью компонентов, т.е. морфологической изменяемостью каждого компонента сложения» [2, с. 269].

Вторую группу сложных существительных (с подчинительным отношением основ) составляют новообразования в заголовках «**«Нефтевилами» по воде** <...> Сотрудники МЧС обнаружили на Оке масляную плёнку.<...>Находка спасателей больше похожа на шлейф, который остаётся от незаконного сброса судами горюче-смазочных материалов» (Нижегородские новости, 21.10.2008); «**Телосозерцание под песни далай-ламы** <...> В Нижегородском ТЮЗе 23 мая выступит Театр пластической драмы «Человек»» (Нижегородские новости, 15.05.2008); «**Лифтозагвоздка** <...>До сих пор никто не решит, нужно ли платить за эти подъёмные механизмы жителям первых этажей. <...> Поправки в действующий Жилищный кодекс в минувший понедельник обсуждали в Госдуме и в очередной раз так конкретно ничего и не решили» (Нижегородские новости, 25.03.2010); «**Светоперечисление** <...> От монетизации льгот за электроэнергию, как обещают, никто не пострадает» (Нижегородские новости, 9.04.2010); «**Бомбосклад на дому** <...> Обнаружили в квартире пермяка ещё девять взрывателей, обрез охотничьего ружья, 70 граммов аммонита, восемь патронов к пистолету калибра 8 миллиметров, а также чёрную маску» (Нижегородские новости, 27.08.2009); «**Книгопутешествие** <...> Интересно в буккросинге то, что, прочитав книгу и захотев с кем-то поделиться ею, ты не отдаёшь её человеку в руки, а оставляешь в любом общественном месте. <...> Если найдёшь на сиденье автобуса книгу <...> открой и загляни внутрь, ведь там, возможно, тебя ждут сообщения от последнего хозяина книги о том, что эта самая книжка не потеряна, а просто путешествует» (Нижегородская правда, 9.04.2009). В данном случае новообразование *книгопутешествие* заменяет требующее разъяснения заимствованное слово *буккросинг*. «**Паркомат** <...> Общественность, экологи и даже политики в панике: над уникальным парком имени Свердлова нависла серьезная угроза» (Новое дело, 19.06.2008). В рассматриваемом новообразовании в опорном компоненте *-мат* реализуется значение «безвыходное положение», которое является переносным по отношению к первичному, называющему определенное положение короля в шахматах.

Подобные лексемы довольно легко трансформируются в словосочетания, первый компонент сложных существительных этой группы уточняет значение, выраженное опорным компонентом: *книгопутешествие* – путешествие книги, *телосозерцание* – созерцание тела и т. д.

Способом чистого сложения образованы и многочисленные имена прилагательные, пред-

ставленные в газетных заголовках: «**Нижегородцам грозит «свиноптичий» грипп** <...> Свиной и птичий грипп, по словам специалистов, грозят объединиться в «свиноптичий грипп»» (Новое дело, 10.12.2009); «**Оружейно-героиневые приключения** <...> Помимо 200 граммов героина в доме Валентины отыскали еще и 25 патронов калибра 5.45, так что отвечать ей пришлось по двум статьям УК» (Нижегородские новости, 4.09.2008); «**Водно-пляжные потери** <...> За купальный сезон у нас утонуло 168 человек» (Нижегородские новости, 24.09.2008); «**Электронно-молочные хождения** <...> На раздатках в Нижнем Новгороде начала работать новая электронная система выдачи детского питания» (Нижегородские новости, 21.07.2009); «**Дорожно-бензиновая катастрофа** <...> в правительстве не боятся того, что бензин станет дороже. Он прибавляет в цене и без всяких налогов, причём очень активно.<...> Ещё немного – и Россия останется без дорог. <...> Наши трассы из-за отсутствия финансирования и повального воровства пришли в катастрофическое состояние» (Перспектив, 27.07.2010).

Такие прилагательные обозначают признак, являющийся суммой признаков, которые названы в составляющих сложении основах. Лёгкость создания подобных окказиональных слов, семантическая ёмкость получаемых новообразований, возможность создавать самые непредсказуемые сочетания основ, отражающие авторское видение ситуации, – всё это способствует высокой продуктивности рассматриваемого способа словообразования. Кроме того, значение подобных образований, как правило, понятно без контекста, а значит, заголовок в достаточной мере выполняет информативную функцию. Так, прилагательные *оружейно-героиневый* и *дорожно-бензиновая* в заглавиях позволяют читателю безошибочно определить, на какую тему написаны статьи. Журналист, в свою очередь, имеет возможность уже в заголовке выделить наиболее важные, с его точки зрения, аспекты той или иной проблемы (окказионализм *дорожно-бензиновая* подсказывает читателю, что в публикации речь пойдёт о теме транспорта, при этом акцент будет сделан именно на состоянии дорог и ценах на бензин).

При сложно-суффиксальном способе основными словообразовательными средствами являются единое главное словесное ударение и словообразовательный суффикс (в том числе нулевой). Журналисты активно создают окказионализмы с общим значением производителя действия. Опорным компонентом в таких словах является глагол, а другой компонент (осно-

ва существительного) носит уточняющий характер: «*Громкокричател*и и *карманозасорител*и <...> В Нижнем Новгороде самая популярная вакансия для этого возраста – промоутер. Люди, которые «засоряют» наши сумки, пакеты, рюкзаки разноцветными бумажками» (Московский комсомолец в Нижнем Новгороде, 9–16.09.2009); «*Костоправ* и *мозговзрыватель* <...> Кино получилось неправильное, нелогичное, некомпактное и неформальное, нарушающее своими душевно-варварскими законами порядок в бездушно-цивилизованной киноиндустрии» (Нижегородские новости, 17.02.2010); «*Правдокопател*и <...> Есть такая немногочисленная категория людей, которых хлебом не корми, но дай только покопаться в чужом белье, в чужом кошельке, в чужих проблемах» (Нижегородская правда, 23.04.2009); «*Мяченосцы* <...> Ребята словно были готовы выпрыгнуть из себя, чтобы только попасть по мячу.<...> Борьба за заветный кубок была не менее напряжённой, чем на самых престижных кубках по волейболу. Так учащиеся техникумов, колледжей и лицеев Ленинского района отметили День студенчества» (Новое дело, 10.12.2009).

Сложно-суффиксальные окказиональные слова с другими значениями (отвлечённого признака, действия, качества) представлены значительно реже: «*Многополисности конец* <...> заканчивается трёхгодичный срок действия договоров со страховыми компаниями.<...> число компаний, работающих на этом рынке, летом в Нижегородской области сократится» (Нижегородские новости, 9.06.2010); данное слово, как можно понять из контекста, имеет значение ‘существование большого количества страховых полисов разных компаний’; «*Краелюбие как воспитание* <...> И всё же есть одно, что объединяет всех нас, независимо от возраста, профессии или национальности – это трепетное отношение к отеческим местам» (Нижегородская правда, 12.03.2009); данный окказионализм номинирует деятельность, названную основой глагола и конкретизированную в первой основе сложения; «*Мышесохраниющий*» метод <...> Наши специалисты нашли способ уменьшить муки экспериментальных грызунов» (Нижегородские новости, 19.11.2009). Авторами «Русской грамматики» (1980) способ образования слов типа *мышесохраниющий* определяется как чистое сложение, в котором опорным компонентом выступает причастие [1, с. 317]. В.Н. Немченко относит образования такого типа к сложно-суффиксальным, мотивируя это тем, что «в качестве производящих (с синхронической точки зрения)

рассматриваются не отдельные грамматические формы семантически мотивирующих слов, а слова как известные совокупности словоформ» [2, с. 270]. На этом основании суффикс причастия в данном случае должен считаться не грамматическим, а словообразовательным.

При сложно-суффиксальном способе словообразования суффикс может быть материально не выражен. Примерами окказионализмов-сложений с нулевой суффиксацией могут быть следующие: «*Нижегородцы не спешили стать клавишниками и мышиболоми* <...> В городе прошли соревнования по метанию компьютерных комплектующих.<...> Провели турнир по бросанию клавиатуры и мышиболу» (Перспектив, 21.04.2009). В окказионализме *мышибол* наблюдается отклонение от словообразовательного типа, поскольку названия лиц по их отношению к определенной сфере деятельности от существительных на *-бол* производятся с помощью суффикса *-ист*. В данном случае и вид деятельности, и деятель имеют одну номинацию (*мышибол*). «*Сезонный «кранопад»* <...> На стройплощадке в Нижнем Новгороде во время сильной грозы 19 августа вновь упал башенный кран» (Аргументы и факты – Нижний Новгород, 24.08.2010); «*Кранопад* <...> Последние четыре недели как по заказу в Нижнем Новгороде происходят аварии с участием кранов» (Нижегородские новости, 25.08.2010).

Примечательно, что разные газеты практически одновременно откликнулись на произошедшие в городе события одинаковыми окказиональными словами. Причиной этого является, вероятно, лёгкость создания (ср. узуальные слова *снегопад*, *листопад* и т. п.) и лексическое значение, полностью выводимое из значений составляющих слово основ, что делает окказионализм понятным для читателей.

Среди сложных новообразований, используемых в газетных заголовках, широкое распространение получили окказионализмы с первыми компонентами *авто-*, *нарко-*, *фото-*, *бензо-*, *видео-*, *евро-*, *теле-*, *нано-*, *нео-*, *мега-*, *лже-*, *микро-*:

«*Автохамы* <...> Каждую неделю мы выезжаем в рейд, чтобы «поймать» нарушителей» (Московский комсомолец в Нижнем Новгороде, 8-15.09.2010); «*Наркооборотни* <...> несколько сотрудников оперативно-розыскной части №8, занимающейся борьбой с мелким сбытом наркотиков <...> вытягиванием денег не ограничивались» (Нижегородские новости, 28.10.2008); «*Фотомир* <...> 3 апреля <...> откроется выставка известного итальянского фотохудожника Эудженио Молинари «Невесомый мир» (Бир-

жа+Карьера, 1.04.2009); «**Бензо-бакс** <...> В ближайшее время цены на бензин начнут снижаться» (Новое дело, 11–17.09.2008); «**Видео-ябеда** <...> Спустя некоторое время камера запечатлела несколько обгонов по обочине. <...> Видеоролики нарушителей Роман выложил в Интернете, пообещав отправить их в ГИБДД» (Проспект, 3.08.2010); «**Евровизит Натальи Водяновой** <...> Нижегородская золушка Наталья Водянова провела два полуфинала конкурса «Евровидение-2009» в Москве. Накануне этого события она посетила свой родной город – Нижний Новгород» (Новое дело, 21.05.2009); «**Телемент** стал заслуженным <...> Михаил Николаевич Трухин получил почётное звание «Заслуженный артист Российской Федерации». Телезрителям Трухин также хорошо известен по ролям в кинофильмах и сериалах, таких как <...> «Убойная сила», «Улицы разбитых фонарей» (Проспект, 8.06.2010); «**Десять блондинок и нанопомеда** <...> Нановещества стали использовать даже в косметике – та же помада благодаря им лучше ложится и держится на губах» (Биржа+Карьера, 28.04.2010); «**Человек эпохи неограффити** <...> Термин «граффити» существует давно, в исторической науке специалисты обозначают им наскальные изображения древнего человека. Ныне это слово ассоциируется с подвидом молодёжной субкультуры, своего рода фольклором 21 века» (Нижегородская правда, 13.08.2009); «**Мегаплощадка для нанотехнологий** <...> Форум стал той глобальной площадкой, где обсуждаются практические вопросы развития нанотехнологий» (Нижегородская правда, 20.10.2009); «**Лэсе-Лунтика арестовали в Нижнем** <...> Оказалось, что представленный нижегородцам персонаж никакого отношения к настоящему Лунтику не имеет» (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 10.10.2009); «**Микрорай** <...> В этом году в каждом районе города появится свой «райский уголок»» (Новое дело, 8.05.2008).

Многие из подобных слов обладают ярко выраженной оценочностью, что обусловлено характером их производящих основ: *автохамы, видеоябеда, наркооборотни*. Выбирая то или иное слово в качестве производящего, журналист часто предпочитает более экспрессивное стилистически нейтральному, чтобы, во-первых, усилить выразительность заголовка, а во-вторых, выразить собственную оценку описываемого. Позиция автора может быть выражена только в заголовке, а в тексте публикации журналист может избегать прямой оценки. Так, окказионализм *видеоябеда* в заголовке наглядно демонстрирует негативное отношение пишущего

к герою повествования, тогда как текст статьи не проясняет авторскую позицию: «Нижегородец, объявивший войну езде по обочинам, стукач или герой? <...> Не выдержал наглости «обочников» один из автолюбителей, 34-летний Роман. <...> Мнения людей разделились».

Вопрос о статусе вышеперечисленных элементов является дискуссионным. Традиционная точка зрения заключается в признании этих элементов усечёнными основами существительных или суффиксальных прилагательных (*авто-* от *автомобильный*, *бензо-* от *бензиновый*, *теле-* от *телевизионный*, *фото-* от *фотографический*) или «связанными компонентами интернационального характера» [1, с. 241] (*видео-*, *микро-*, *нео-*, *мега-*, *нано-*), входящими в сложное слово.

Другая точка зрения состоит в отнесении таких элементов к особой части речи, к неизменяемому, «аналитическому» прилагательному [4, с. 9–10], то есть к самостоятельным словам, обнаруживающим свободную сочетаемость с другими словами: «Лишь только часть слова становится семантически стабильна в сочетании с любой единицей данного типа, она перестаёт быть частью слова. Она дорастает до отдельного слова» [5, с. 251]. Этот же критерий «семантической стабильности» (постоянного лексического значения) и возможность свободно сочетаться с другими словами являются для других исследователей основанием называть рассматриваемые элементы префиксоидами. При этом, признавая наличие в языке аффиксоидов (префиксоидов и суффиксоидов) как единиц переходного характера, разные лингвисты причисляют к ним разные элементы.

А.Н. Тихонов аффиксоидами называет «такие словообразовательные части слов, которые занимают промежуточное положение между корневыми и аффиксальными морфемами» [6, с. 24]. Учёный отмечает близость аффиксоидов к компонентам сложных слов, возможность присоединения их к производящей основе с помощью соединительных гласных (у в случае с префиксоидом *пол-*), а также сохранение аффиксоидами смысловой связи с однокоренными словами, доказательством чего служит вхождение лексем, образованных с помощью аффиксоидов и на базе однокоренных с аффиксоидами слов, в одно словообразовательное гнездо. Кроме того, суффиксоиды, по мнению лингвиста, могут употребляться в сочетании с суффиксами (*-нос+-ец: броненосец*). К аффиксоидам А.Н. Тихонов относит элементы *-воз, -ход, -рез, -мёт-, пол-, горе-* [6, с. 24].

Н.М. Шанский считает аффиксоиды такими корневыми морфемами или основами, которые, выполняя функцию аффиксов, в той или иной мере формализовались, но вместе с тем ещё не перестали осознаваться радикальными [7, с. 89]. Основным критерием разграничения аффиксоидов и аффиксов является способность или неспособность выступать как в качестве служебной морфемы, так и в качестве корневой: «Аффиксоид представляет собой именно аффиксоид лишь тогда и до тех пор, когда и пока он используется и как корневая или основная, и как аффиксальная морфема» [7, с. 93]. Префиксоидами учёный считает элементы *полу-*, *горе-*, а к суффиксоидам относит компоненты *-вед*, *-вод*, *-носец*, *-образный*, *-творный*, *-видный* [7, с. 90].

В.В. Лопатин определяет аффиксоид как «компонент сложного или сложносокращённого слова, повторяющийся с одним и тем же значением в составе ряда слов и приближающийся по своей словообразовательной функции (способность образовывать новые слова с тем же компонентом) к аффиксу – суффиксу (для последних компонентов сложений) или префиксу (для первых компонентов)» [8, с. 43]. К префиксоидам лингвист относит такие элементы, как *само-*, *полу-*, *лже-*, *авиа-*, *авто-*, *теле-*, *видео-*. Критерий Н.М. Шанского (способность или неспособность элемента выступать и в качестве служебной морфемы, и в качестве радикальной) исследователем не учитывается: к аффиксоидам он относит и «связанные компоненты сложных слов, не выступающие в качестве корневых компонентов в словах иной структуры» (*гидро-*, *аэро-*, *псевдо-*, *еже-*) [8, с. 43].

В.Н. Немченко указывает на то, что существование в языке аффиксоидов как единиц, совмещающих свойства корневых и служебных морфем, вполне закономерно, поскольку переход морфем из одного вида или типа в другой – процесс длительный. Он отмечает также, что аффиксоиды больше сходны с корневыми, чем со служебными морфемами, поскольку производные слова с аффиксоидами большинством лингвистов рассматриваются как сложные. Отнесение к аффиксоидам связанных компонентов сложных слов учёный считает неправомерным на том основании, что такие компоненты в языке «не соотносительны с корневыми морфемами, лишены свойственной корню самостоятельности, не употребляются вне сочетания с собственно корнями или основами» [2, с. 63]. Кроме того, лингвист указывает на невозможность причисления к аффиксоидам таких повторяющихся компонентов сложных слов, которые

представляют собой различные сочетания морфем (*-образный*, *-носец*), поскольку это противоречит определению аффиксоида как морфемы переходного типа.

Е.А. Левашов тоже указывает на морфемный характер аффиксоидов и нелогичность признания таковыми элементов более сложной структуры: «аффиксоиды, будучи и оставаясь разновидностью компонентов сложных слов (в соотношении вида и рода), являются морфемами и потому не могут быть ни их совокупностью, ни целыми словами (их основами)» [3, с. 4]. Отмечается, что аффиксоиды, в отличие от аффиксов, имеют предметное, вещественное значение, а не категориальное. Важным признаком аффиксоидов Е.А. Левашов считает то, что они не существуют в языке в качестве самостоятельных слов (их основ), как и аффиксы, поэтому не могут признаваться аффиксоидами, например, элементы *кино-*, *бизнес-* (хотя это и одни из самых распространённых компонентов сложных слов).

Н.А. Янко-Триницкая определяет аффиксоиды как «компоненты, похожие на корни, но не являющиеся корнями» [9, с. 357]. В качестве критерия разграничения корней сложных слов и аффиксоидов лингвист предлагает способность встречаться в виде самостоятельных слов или связанных корней в простых словах: если элемент такой способностью не обладает, то «как бы ни было конкретно и явно его лексическое значение, мы не можем признать его одним из корней сложного слова» [9, с. 356]. По этому критерию элементы *пол-* и *лже-*, как полагает учёный, являются корнями сложных слов, а *-дром*, *-фил*, *-вед* представляют собой аффиксоиды.

При определении статуса этих и подобных им элементов трудность заключается в том, что они очень разнообразны, имеют различное происхождение, по-разному функционируют в языке. Думается, что основным критерием должно служить наличие у таких элементов свойств и корня, и аффикса. Считать такие компоненты особой частью речи вряд ли правомерно, поскольку тогда все сложные слова с подчинительным отношением основ приобретут статус словосочетаний. Причислять к аффиксоидам единицы, параллельно функционирующие в языке в качестве самостоятельных слов (*Интернет*, *бизнес*, *метро*) также нецелесообразно, если под аффиксоидом понимать морфему. Если признавать аффиксоидами все регулярно повторяющиеся в сложных словах усечённые основы существительных и прилагательных, то крайне трудно тогда отграничивать их от обыч-

ных компонентов сложений. Трудности в подобном разграничении неизбежны, поскольку связаны с природой аффиксоидов как единиц переходного типа.

Между тем количество сложных слов с повторяющимися компонентами постоянно растёт: «*Автостарьёвщики*» (Нижегородские новости, 17.03.2010), «*В горах пробурили метродыру*» (Нижегородские новости, 11.09.2009), «*Инвестурожай*» (Московский комсомолец в Нижнем Новгороде, 25.08–1.09.2010), «*Онкодозор на марше*» (Город и горожане, 22–28.09.2008), «*И где же экомилитция*» (Нижегородские новости, 22.10.2008), «*Мадонна – поп-катастрофа для фауны*» (Перспект, 17.03.2009), «*Рок-икота без перерывов на обед*» (Перспект, 20.01.2009), «*В России изобретён «наноарбидол»*» (Новое дело, 21.01.2010). По поводу элемента *нано-* необходимо сделать ряд замечаний. Экстралингвистические факторы (развитие исследований в области мельчайших частиц и провозглашение всесторонней поддержки таких исследований со стороны государства) привели к появлению большого количества слов с элементом *нано-*, а в отдельных случаях к употреблению его в качестве отдельного слова. «Российская корпорация нанотехнологий» официально именуется РОС-НАНО (*нано-* выступает здесь в качестве опорного компонента сложного слова). На сайте Корпорации действуют разделы «Нано? Это просто!», «Нано вчера», «Нано сегодня» и т. д. В заголовках нижегородских газет встречаются следующие употребления: «*Нано в НиНо <...> Центр современных технологий в Нижегородском госуниверситете отметил юбилей*» (Нижегородские новости, 30.10.2008); «*Нам оно нано? <...> В Нижегородской области модное ныне словечко «нано» имеет конкретное наполнение. Регион обладает великолепной научной базой в области нанотехнологий, прекрасно подготовленными кадрами*» (Нижегородская правда, 10.06.2010).

Это свидетельствует о всё возрастающей самостоятельности изначально связанного элемента интернационального характера.

Среди сложных слов особенно широкое распространение в заголовках получают окказионализмы с первоэлементами *авто-*, *метро-*, *нарко-* и *лже-*. Семантика создаваемых новообразований чрезвычайно разнообразна, но в самых общих чертах может быть определена по значению первого компонента: *авто-* указывает на связь с автомобилем, *метро-* – на соотнесённость с метро, *нарко-* – на соотнесённость с наркотическими средствами, а *лже-* с ложностью, обманом. Заголовки с такими окказиона-

лизмами, как правило, предваряют статьи о транспорте и правонарушениях. Активность элементов *авто-*, *метро-*, *нарко-*, *лже-* обусловлена, по-видимому, экстралингвистическими факторами: в регионе есть ощутимые проблемы, связанные с организацией дорожного движения, отмечается довольно высокий уровень преступности (включая незаконный оборот наркотических средств). Таким образом, большое количество окказионализмов рассматриваемого типа является своего рода лингвистическим доказательством актуальности названных тем для нижегородских газет.

Многочисленность сложных окказиональных слов в газетных заголовках может быть объяснена, с одной стороны, самой природой заголовка, который должен быть кратким и содержательным одновременно, а с другой – общей тенденцией к созданию сложных слов, действующей в языке. Поскольку сложение – узуальный способ словообразования, то у читателя не возникает трудностей с определением структуры нового слова, что может наблюдаться, например, при гибридизации. Значение сложных слов часто представляет собой сумму значений составляющих, поэтому в большинстве случаев его можно установить и без контекста (или с помощью минимального контекста). Однако не всегда интерпретация окказионализма оказывается верной (*папа-мама* является не отцом-одиночкой, а женщиной, сменившей пол и родившей ребёнка), а иногда сочетание основ в слове может быть настолько необычным, что не будет иметь для читателя никакого смысла (*рок-икота*, *паркомат*). Для адекватного понимания таких заголовков необходимо ознакомиться с публикацией, но далеко не каждый читатель будет тратить время на поиск в тексте статьи расшифровки окказионализма, особенно если учитывать, что «чтение» газеты у многих сводится лишь к беглому её просмотру. Конечно, иногда журналист сознательно делает ставку на неясность, неинформативность заглавия, создание у читателя эффекта усиленного ожидания. Но часто это приводит к эффекту обманутого ожидания, поскольку воспринимающий может так и не найти в тексте объяснения непонятого слова (*нефтевилы*). Закономерно возникает вопрос об уместности появления таких слов в заголовках.

Наблюдения над нижегородскими газетами показывают, что использование окказионализмов в заголовках – явление очень распространённое, что может свидетельствовать как об определённой моде, так и о правомерности и целесообразности употребления окказиональных слов в журналистской практике.

Список литературы

1. Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980. 789 с.
2. В.Н. Немченко. Современный русский язык. Морфемика и словообразование. Н.Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1994. 296 с.
3. Н.А. Козулина, Е.А. Левашов, Е.Н. Шагалова. Аффиксоиды русского языка: Опыт словаря-справочника. СПб.: Нестор-История, 2009. 288 с.
4. М.В. Панов. О частях речи в русском языке // Филологические науки. 1960. № 4. С. 3–15.
5. М.В. Панов. Об аналитических прилагательных // Фонетика. Фонология. Грамматика. М.: Наука, 1971. С. 240–253.
6. А.Н. Тихонов. Словообразовательный словарь русского языка. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 856 с.
7. Н.М. Шанский. Очерки по русскому словообразованию. М.: Изд-во Московского ун-та, 1968. 310 с.
8. В.В. Лопатин. Аффиксоид // Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. С. 43.
9. Н.А. Янко-Триницкая. Словообразование в современном русском языке. М.: Индрик, 2001. 504 с.
10. В.В. Лопатин. Новое в русском языке советской эпохи // Русский язык в школе. 1987. № 5. С. 70–78.
11. Е.А. Левашов. Ещё раз об аффиксоидах // Русская речь. 2008. № 3. С. 50–52.

**COMPOSITE OCCASIONAL WORDS IN A NEWSPAPER HEADLINE
(A CASE STUDY OF THE NIZHNI NOVGOROD MASS MEDIA)**

A.V. Shumilova

Occasional words created by simple composition and composition with affixation are considered. Their structure, semantics and peculiarities of functioning in a newspaper headings are analyzed.

Keywords: occasional word, composition, affixoid, newspaper headline.